

Сяо Цинь глубоко вздохнула.

«Как неожиданно! Даже плохая девушка может приготовить еду, которая так хорошо пахнет!».

«Ты плохая здесь... Человек, который только ждет еды, не имеет права называть других плохими».

«Гм... одноклассник Е Линь, ты меня будешь презирать, если я не пойду и не помогу?».

«Разве тебе не хорошо? Кроме того, мы все еще должны закончить нашу домашнюю работу. Просто будь плохой девушкой и подожди, чтобы оценить навыки старосты класса».

Как бы то ни было, староста класса делает все сама. Она, наверное, уже достаточно долго заботится о своем брате дома. Я чувствую себя довольно плохо, заставляя ее вести себя как наша няня.

Хотя кухня в доме Сяо Цинь была довольно большой, если бы я вошел и попытался помочь, я, вероятно, был бы назойливым и в конечном счете был выгнан старостой класса.

Сяо Цинь ранее хвасталась своими кулинарными способностями. Интересно, лучше ли она, чем староста класса?

«На самом деле, мое тело уже в порядке. Я не только могу помочь старосте класса, а также сразу же родить ребенка от одноклассника Е Линь!».

Сяо Цинь посмотрела на меня сияющими глазами, показывая, что она обязательно сделает то, что говорит.

Кто хочет иметь детей с тобой? Давай не будем упоминать тот факт, что у тебя только что был месячный период, поэтому ты все еще в безопасном периоде, и ты не можешь забеременеть. Если бы я действительно сделал тебя беременной, тетя Рен убила меня.

Если с твоим телом все в порядке, почему ты не помогаешь старосте класса? Ты можешь надеть этот фартук носорога и показать свои с трудом заработанные кулинарные навыки.

«Я не помогаю старосте класса, потому что я хочу исследовать врага...».

«Исследовать врага?».

«Да, многие из сёдзё-манги говорят, что для того, чтобы захватить сердце человека, вы должны

сначала захватить его желудок. Поэтому я должна не только овладеть кулинарными навыками, но я также должна исследовать кулинарные навыки врага!».

Дом Сяо Цинь был довольно большим, между гостиной и столовой было пространство, где было достаточно места, чтобы поставить квадратный обеденный стол на четыре места.

Когда пришло время поесть, Сяо Цинь уставилась на посуду, которая была принесена. Выражение ее лица было торжественным, как будто она встречала своего врага.

«Пахнет вкусно...».

Палочки для еды Сяо Цинь были приостановлены в воздухе, как будто она хотела, но не хотела принимать пищу в то же время.

«Выглядит великолепно...».

«Я не знаю, как это будет на вкус ...».

Смешное поведение Сяо Цинь рассмешило старосту класса.

«Сяо Цинь, что ты делаешь? Уже почти 12, ты, должна быть, голодна. Спешите и попробуйте, вам понравится моя готовка».

Староста класса дружелюбно относилась к Сяо Цинь, в то же время она холодно приказала мне принести рисоварку.

«Ты ешь так много, что это должно быть простым делом для тебя».

Она никогда не забывает высмеивать мой аппетит, я только немного больше ел, когда мы ели вместе в прошлый раз.

После поощрения старосты класса Сяо Цинь наконец взяла несколько баклажанов с блюда из Сан-Сянь.

На этот раз она извлекла уроки из опыта и не обожгла себя, как с чайным инцидентом. Сначала она несколько раз осторожно подула, а затем аккуратно положила баклажан себе в рот.

Она медленно жевала, как будто она была знатоком еды, а затем внезапно замерла.

Сразу после этого начали капать слезинки.

Она держала рот и бросилась в уборную.

Я был удивлен и не был уверен, что случилось.

Может ли быть так, что блюдо старосты класса выглядит хорошо только с точки зрения внешнего вида, но на самом деле оно на вкус супер отвратительно?

Есть ли у Шу Чжэ анорексия, потому что его сестра всегда заставляет его есть эту еду?

Я глянул на старосту класса, она взяла баклажаны и попробовала их, будучи озадаченной, затем она стала еще более озадаченной.

«Странный? На вкус он такой же, как обычно?».

Хотя староста класса съела это, я не смел попробовать то, что заставило Сяо Цинь плакать. Было бы проблемой, если бы у старосты класса не было чувства вкуса.

Я увидел, что Сяо Цинь не закрыла дверь в ванную, и пошел спросить ее, что случилось.

Староста класса проверяла вкус каждого блюда и не замечала моих действий.

Когда я вошел, Сяо Цинь мыла лицо, чтобы успокоиться.

«В чем дело? Почему ты плакала?».

После моего вопроса Сяо Цинь не могла себя контролировать, и слезы продолжали катиться по ее лицу.

«Потому что, это слишком вкусно!».

Сяо Цинь сказала со слезами на ее лице.

«Э? Зачем тебе плакать, если это вкусно?».

«Почему ты спрашиваешь, когда ты должен знать ответ! Поскольку кулинария старосты класса так хороша, я не смогу победить в этом аспекте! Поэтому, конечно, я буду плакать».

Я не был уверен, смеяться или плакать, но я чувствовал, что тяжелый груз снят.

Здорово, что еда старосты класса не была отвратительной. В противном случае для того, кто ест столько же, сколько я, мне пришлось бы есть много, чтобы не показаться грубым, но тогда я был бы в аду.

Я принес красноглазую Сяо Цинь обратно к столу. Я объяснил Шу Ша, что она плакала, потому что еда возвращала воспоминания о ее покойной бабушке.

После долгого дня я наконец могу сесть и насладиться этой едой.

Я взял тушеное мясо и сунул его в рот.

О, это не плохо. Немного кислая, немного сладкая, мягкое мясо, сочная и очень аппетитная.

Затем я взял картошку.

Хрустящий снаружи с мягкой внутри. Когда я кусал хрустящую кожу, на вкус она была как картофель фри Макдональдс.

Последним, что мне пришлось попробовать, был помидор, который заставил Сяо Цинь плакать.

Это было совершенно неожиданно.

Это был явно овощ, но вкус был похож на морепродукты.

Это потому, что она использовала устричный соус?

Я не понимаю кулинарные навыки, но я предполагаю, что это техника высокого уровня? Я ел в нескольких ресторанах, но у меня никогда не было такого, чтобы кто-нибудь готовил помидоры так хорошо.

Шу Чжэ, ты такой везучий. Ты не можешь обвинить свою сестру в том, что она такая плохая.

Когда староста класса поняла, что я не ем зеленые перцы, она нахмурилась и сказала:

«Ты такой привередливый, посмотри, как Сяо Цинь ест все».

Как сказала староста класса, Сяо Цинь быстро забыла о боли от потери своей бабушки (она даже никогда не встречала свою бабушку). Она показала свои качества обжорства и не выпустила ни единого блюда из виду.

Она закончила целую миску риса с ненавистным, но счастливым выражением лица.

«Я думаю, что смогу съесть еще половину чаши...».

Сяо Цинь смущенно передала мне свою пустую миску, которая была ближе всего к рисоварке.

Я набрал чуть больше половины миски. Она не жаловалась и продолжала демонстрировать свое мастерство. Это могла быть еда, которую она ела больше всего, так как она поправилась.

После еды она также выпила много финикового супа и, наконец, наелась.

Сяо Цинь закрыла глаза и удовлетворенно вздохнула.

Староста класса едва ела, Сяо Цинь ела быстро и так как я тщательно пережевывал пищу, я все еще ел.

«Как и следовало ожидать, ты можешь есть много».

Староста класса оценила, затем Сяо Цинь потащила ее в сторону, чтобы научить ее готовить.

Сяо Цинь была довольно хитрой, планировала ли она «покорить врага, извлекая уроки из его сил»?

Прежде чем ее отвели в сторону, староста класса сказала мне полусхваченно:

«Последний, кто закончит, отвечает за мытье посуды!».

Я кивнул и продолжал укладывать рис.

У нас также было подобное правило дома. Если мой старик готовил, то я отвечал за мытье посуды, если бы я готовил, папа мыл, если бы мы заказали, то мы бы решили на камень-ножницы-бумага.

Староста класса и Сяо Цинь долго болтали. Когда они вошли на кухню, то увидели, что я уже закончил чистить последнюю тарелку.

«Ты действительно помыл миски?».

У старосты класса было странное выражение.

Я не понял: «Что такого странного?».

«Мой брат никогда раньше не мыл чаши...».

Староста класса ушла, размышляя.

Через полчаса после полудня староста класса объявила, что время трапезы почти закончилось и теперь она заставила нас усердно трудиться.

Она смотрела на нас как тюремщик. Она не позволяла нам копировать, и она даже установила временные рамки, это было жестоко.

Моя мечта о копировании их работ была разрушена, Сяо Цинь также постоянно умоляла старосту класса.

Небо стало темным в мгновение ока староста класса взглянула на часы: «Уже поздно, давайте закончим сегодня. Сяо Цинь, Е Линь и я сейчас уедем».

«Староста класса, не уходи! Я не отпущу тебя!».

Сяо Цинь бросилась и держалась за руки старосту класса.

«У меня все еще много вопросов, которые я хочу задать! О домашнем задании, о кулинарии ... ты тоже можешь остаться сегодня вечером!».

«Из этого не выйдет ничего хорошего!» - махнула рукой на улыбку староста класса. «Это будет неприятно. Если у тебя есть вопросы, я могу вернуться завтра».

«Это хлопотно!» - настаивала Сяо Цинь. - «Это более хлопотно, если ты приходишь и уходишь! Кроме того, моя мама снимается в ночных сценах, так что ее не будет дома сегодня вечером. Я буду одинока и напугана, живя в таком большом доме одна!».

Староста класса на самом деле не знала специфики работы тетушки Рен, поэтому она слегка была обескуражена, услышав «съемку ночной сцены».

Я нахмурился и попытался проанализировать причину, по которой Сяо Цинь хотела, чтобы староста класса осталась.

Было ли это, чтобы учиться у ее врагов силе? Или она думала, что уже потеряна, поэтому она собирается ее убить?

Так как тетя Рен не будет дома сегодня вечером, у меня плохое предчувствие, если я оставлю старосту класса наедине с Сяо Цинь.

Как будто она прочитала мои мысли, Сяо Цинь повернулась ко мне и громко сказала:

«Староста класса не может уйти! Одноклассник Е Линь тоже должен остаться!».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/617246>